

Чужая страна была недружелюбной.

Отослав врача, Фан Линь кое-что вспомнил. Он достал свой телефон и стал просматривать сообщения Шэнь Шанци. Он просил не тревожить Се Юя, так как собирался прилететь вечером и мог сам провести переговоры с Джеймсом.

Фан Линь долго колебался, прежде чем ответить ему.

Он пытался понять, правильно ли он сделал, тайно рассказав о самочувствии своего господина Шэнь Шанци. Разве он смел так поступать?

Но он успокоил себя тем, что братья хорошо ладили друг с другом. Прилет Шэнь Шанци мог хорошо повлиять на здоровье господина Се, ведь так у него будет больше времени на восстановление. Так что даже если бы господин Се обо всем узнал, он не должен был сильно рассердиться.

Что было еще более важным, он также очень хорошо понимал, кому он должен подчиняться, работая в семье Шэнь. Если он обидит господина Се, ему, самое большее, может быть объявлен выговор, но как только он обидит Шэнь Шанци, его лишат работы.

После того, как Фан Линь понял это, он потер руки и, тяжело вздохнув, вернулся в отель.

Он толкнул дверь и заглянул в комнату Чу Юя, не ожидая увидеть его уже бодрствующим. Он стоял, облокотившись на кровать, и просматривал документы.

Очертания Чу Юя в тусклом свете казались еще более четкими, и хорошо было видно болезненную складку между его бровями.

Фан Линь подумал про себя, что Шэнь Шанци был прав: Чу Юй бы действительно пошел на работу, не обращая внимания на свою болезнь.

Он считал, что господину Се в целом не стоило лететь одному. У него и так было слабое здоровье, а в холодной стране М он столкнулся с акклиматизацией. Его организм просто не мог со всем справиться.

Джеймс же был хитрым. Он видел, что старшему молодому господину не здоровилось, но все равно заставлял его пить. Его волновали только деньги.

— Господин Се, вам следует лечь спать пораньше. Сейчас я приготовлю вам жаропонижающее лекарство, — Фан Линь не смог удержаться от наставления.

Чу Юй посмотрел на него и кивнул:

— Я лягу, когда дочитаю эти документы, но ты уже можешь идти в свою комнату и отдыхать.

Через три часа Шэнь Шанци прибыл в отель "Хилтон", где остановился Чу Юй.

Фан Линь встретил его на входе, и в молчании они прошли через вестибюль отеля.

В лифте Фан Линь заговорил:

— Вчера ночью молодой господин принял жаропонижающее, и температура немного спала, но рано утром у него был небольшой жар.

— У него появились синяки или начались кровотечения?

Фан Линь был ошеломлен. Затем он покачал головой и сказал:

— Извините, второй молодой господин, я не обратил на это внимания.

Шэнь Шанци взглянул на Фан Линя, который опустил голову.

— Лифт, — тон Шэнь Шанци был немного нетерпеливым.

Фан Линь поспешно нажал на кнопку, вновь опустил голову и не осмелился больше смотреть на Шэнь Шанци.

Было еще раннее утро, и в отеле было необычно тихо. Даже если официанты и уборщики время от времени проходили мимо с машинами для уборки, их движения были почти бесшумными.

В комнате Чу Юя было совсем темно. Тяжелые плотные шторы не пропускали ни капли света. Пол был покрыт коврами, а звукоизоляционные материалы на стенах были хорошо сделаны. Мебель угадывалась лишь по смутным очертаниям. В комнате было очень тихо.

Шэнь Шанци понизил голос и сказал:

— Ты должен выйти.

Фан Линь кивнул, молча вышел из комнаты и осторожно закрыл за собой дверь.

Шэнь Шанци осторожно подошел к кровати, его движения были настолько тихими, что он будто даже не дышал.

Человек на кровати спал очень беспокойно, его брови были нахмурены, лоб покрыт холодным потом, губы были сухими и бледными, а цвет лица был почти таким же белым, как наволочка на его подушке.

Шэнь Шанци долго сидел рядом с Чу Юем, слушая его ровное дыхание. Его напряженность, не отпускавшая его в течение всего полета и поездки на машине, начала медленно покидать его тело. В конце концов, он просто заснул рядом с кроватью Чу Юя.

Через какое-то время Фан Линь зашел их проверить, но, увидев, что они спали, тихо вышел.

Но в тот момент, когда дверь закрылась, глаза Чу Юя открылись.

Чу Юй хмуро смотрел на Шэнь Шанци. Отношения между ними должны были ухудшиться, но почему он появился здесь?

Где именно он просчитался?

«Система, повлияет ли это на сюжет?»

[Не волнуйтесь, в настоящее время все в норме, и сюжет главного героя развивается гладко. Вам всего лишь нужно и дальше придерживаться выбранной стратегии].

Чу Юй решил, что в таком случае он может еще поспать.

Проснувшись, Чу Юй почувствовал, что все его тело оцепенело, его разум был туманным, а в ушах гудело.

Прежде чем он смог ясно видеть мир вокруг, он почувствовал, что кто-то держит его за руку, и услышал нервный и обеспокоенный голос:

— Брат, как ты?

Чу Юй долго ждал, прежде чем смог ясно разглядеть человека, сидевшего у кровати. Его веки были тяжелыми, и он едва оставался в сознании.

Видя, что он долгое время никак не реагировал, Шэнь Шанци нахмурился. Он встревожился и

сказал немного громче:

— Брат, скажи мне что-нибудь или я вызову врача!

Чу Юй почувствовал, как по его телу пробежали мурашки. Он покачал головой, схватил Шэнь Шанци за руку и спросил:

— Почему ты здесь? И как долго я спал?

Шэнь Шанци поднял руку и потрогал его все еще влажный лоб. Он нервно посмотрел на Чу Юя:

— Ты проспал весь день, брат. Как ты себя чувствуешь? Доктор только что приходил сюда и сказал, что у тебя небольшой жар, но я думаю, что он и не спадал.

— Проспал весь день?

Шэнь Шанци кивнул и сказал:

— Со вчерашнего вечера до сегодняшнего дня. Если бы ты не проснулся в ближайшее время, я бы отвез тебя в больницу.

Чу Юй убрал руку со своего лба. Немного помолчав, он снова спросил:

— Сначала скажи мне, почему ты здесь? — Прежде чем Шэнь Шанци успел ответить, Чу Юй снова кашлянул, посмотрел на Шэнь Шанци и спросил. — Разве я не сказал тебе остаться дома? Зачем ты прилетел сюда? Почему ты меня не слушаешь?

<http://bllate.org/book/13042/1150845>